

— А вы? — спросил Шу Лао у Мяо Шэня и Мао Мао.

— Клуб аниме и манги, — ответил Мяо Шэнь.

— Клуб музыки в древнем стиле, — сказал Мао Мао.

Шу Лао был крайне удивлён. То, что Мао Мао выбрал Клуб музыки в древнем стиле, ещё куда ни шло — тот действительно прекрасно пел, Шу Лао наслаждался его пением ещё во время военной подготовки. Но как объяснить выбор Мяо Шэня? Клуб аниме и манги совершенно не вязался с его образом.

Не ожидал Шу Лао, что его сосед по комнате окажется таким Мяо Шэнем.

Доказательства позже подтвердили, что он и вправду был таким Мяо Шэнем, причём далеко не только в том, что видел Шу Лао. Истинно, нельзя судить по внешности — все эти холодность и каменное выражение лица оказались иллюзией.

Может, это называется «внешне холоден, внутри пылок»?

Раскрытие истинной сущности Мяо Шэня произошло благодаря небольшому недоразумению. Как-то раз на занятии ему понадобились материалы, оставшиеся в компьютере в общежитии. Он попросил Ми Лэлэ зайти в его ноутбук и скинуть файлы на телефон. Так Ми Лэлэ и увидел ту сторону Мяо Шэня, которую тот скрывал ото всех.

Ища нужные документы, Ми Лэлэ случайно наткнулся на папку с черновиками Мяо Шэня. Там хранились наброски романа.

Название — «Господство над Поднебесной». Аннотация была до безобразия простой и прямой: история о чёрном коте, который переместился в другой мир и покоряет его.

Как только узнал Ми Лэлэ — тут же узнала вся комната. Шу Лао понял, что та история с Клубом аниме и манги — вообще мелочи. Мяо Шэнь постоянно обновлял его представления о себе.

С тех пор, глядя на Мяо Шэня, Шу Лао уже не мог вспомнить, какое первое впечатление тот на него произвёл.

Вернувшись, Мяо Шэнь тоже узнал о произошедшем. Однако отреагировал с поразительным спокойствием:

— Это всего лишь небольшое хобби.

Будь у него при этом небегающий взгляд, можно было бы и поверить.

— Значит, когда ты каждый день сидишь за компьютером, ты печатаешь? А я думал, ты на бирже играешь? — не удержался Шу Лао.

— А, биржа... Четыре часа печатаю, час на бирже, — равнодушно ответил Мяо Шэнь.

Что ж, выходит, Мяо Шэнь — внешне успешный молодой человек, а внутри — второкурсник с замашками подростка. Отлично, мощно. Надо бы как-нибудь почитать его роман. Вне зависимости от качества — поддержать... поддержать на один юань!

Всё-таки он сам не богат...

В последние дни после занятий Шу Лао бегал в библиотеку Университета Хуа, пытаясь найти информацию о пилюлях без узора. Упорство вознаградилось — кое-что он всё-таки отыскал.

Пилюли без узора — это более высокий класс, чем пилюли высшего качества с тремя узорами. Их также можно называть пилюлями высшего качества, но такие пилюли появляются крайне редко, во многом случайно, поэтому их не выделяют в отдельный класс. Особенно сейчас, когда загрязнение окружающей среды становится всё серьезнее.

Появление каждой такой пилюли высшего качества становилось сенсацией. В маленьком городке, где вырос Шу Лао, они точно не могли появиться — их обычно отправляли на аукционы, чтобы получить максимальную прибыль.

Описание в книге об очистке примесей ментальной силой тоже довольно сильно отличалось от того, что говорилось в пространстве. Шу Лао мог полностью очистить пилюлю от примесей, но у других острота ментальной силы была недостаточной, они могли удалить лишь малую часть. Поэтому создаваемые ими пилюли не достигали уровня высшего качества.

Найдя эти разъяснения, Шу Лао успокоился. Даже если кто-то узнает, что у него есть такие пилюли, это не вызовет большого ажиотажа. Ведь если бы из ниоткуда появился совершенно новый, никогда ранее не встречавшийся вид пилюль, это точно привлекло бы всеобщее внимание. А такого внимания ему совсем не хотелось.

Представив себе сцену, как за ним гоняется толпа, Шу Лао невольно вздрогнул. Его и так большие глаза округлились ещё сильнее, на милом личике появилась озабоченная гримаска.

Хотя небольшое количество пилюль высшего качества могло появляться в его руках, большое количество — нет. Неужели придётся специально делать бракованные пилюли для продажи? Его шиншиллиной натуре, слегка одержимой совершенством, было от этого не по себе.

Его пухлые, детские щёчки слегка надулись, бровки сдвинулись ещё сильнее.

Но если другого способа нет, придётся так, подумал Шу Лао. Хотя и хочется быстрее разбогатеть, безопасность всё же важнее. Если другие узнают о его особенности... а потом вспомнить про подопытных мышек в лабораториях...

Ему казалось, что его лёгкая одержимость совершенством могла бы исчезнуть сама собой без всякого лечения.

Он никак не мог понять, почему лабораторные животные в научных учреждениях и медицинских вузах обязательно должны быть белыми мышами. Хотя они и не одного с ним вида, но всё равно от этой мысли по спине пробежал холодок.

Потом он вспомнил, что его старший брат, изучающий медицину, скоро будет работать с ними лично. Не зря он с детства больше всего восхищался старшим братом — тот ничего не боялся.

Впрочем, эта проблема была не самой печальной, ведь она не была срочной. Он только-только научился создавать второй вид пилюль, и запасов было не много.

По-настоящему же он забеспокоился, когда получил от Студенческого совета, в который планировал вступить, смс с уведомлением о времени и месте первого собеседования.

[Боже правый! Собеседование!]

Он боялся, что на том месте не сможет вымолвить ни слова. В последние дни он лихорадочно искал в интернете информацию о собеседованиях в Студенческий совет, а потом... заучивал её наизусть.

Напряжённый Шу Лао, превратившийся обратно в свою истинную форму, свернулся в маленький круглый комочек и принялся кататься по поверхности стола... туда-сюда... туда-сюда...

Шу Лао всегда считал, что маленький размер, хоть и не добавляет внушительности, но имеет свои преимущества. Например, для тигров или львов превращение в истинную форму в общепитии было бы невозможно — места не хватило бы. А для него и стола хватало, чтобы покататься.

При мысли о тиграх он вспомнил того огромного тигра, что спас его когда-то в лесу. Как его звали?

Ладно, не вспомнится — и не надо. Всё равно это неважно. Возможно, они больше никогда и не встретятся.

Как бы Шу Лао ни нервничал и ни переживал, день первого собеседования наступил быстро. Время собеседований в Отдел рекламы и Отдел внешних связей не совпадало, так что он мог сначала сходить в Отдел рекламы, а потом успеть в Отдел внешних связей.

Хотя Шу Лао больше тяготел к Отделу внешних связей, он отдавал себе отчёт в своих способностях. В Отдел рекламы, который больше занимался закулисной работой, его ещё могли взять. А вот Отдел внешних связей, судя по всему, требовал хороших ораторских навыков и исключительной общительности.

Шу Лао был третьим по счёту на собеседовании в Отдел рекламы. Все кандидаты стояли за дверью, ожидая, когда выйдет предыдущий, чтобы зайти следующий.

Пока второй кандидат заходил внутрь, Шу Лао украдкой заглянул в щель. О, знакомые лица! Та самая девушка, которая в тот день, когда его остановил заместитель руководителя Офиса, стояла неподалёку и разговаривала с новичком.

По обрывкам фраз, которые он тогда уловил, она, кажется, была одного поля ягодой с тем заместителем — должно быть, очень жизнерадостный человек.

Когда же Шу Лао сам зашёл внутрь, он понял глубокую истину: до подачи заявки ты — бог, после подачи заявки — бесправная былинка.

Один и тот же человек: при вербовке — полон энтузиазма, дружелюбен и мягок; на собеседовании — непробиваемо строг и беспристрастен, без малейшей поправки.

Шу Лао вошёл на ногах, а выплыл в полуобморочном состоянии. Кроме самопрезентации в начале, которая прошла ещё в сознании, на последующие вопросы он сейчас даже не мог вспомнить, что отвечал. И не знал, пригодились ли заученные материалы.

Глядя на других новичков, проходивших собеседование, которые и заходили, и выходили с уверенной улыбкой, он думал, что ему пора бы уже просто пойти и лечь спать.

— Тот только что собеседовавшийся младшекурсник такой забавный, — та самая девушка-старшекурсница, которую запомнил Шу Лао, как только новичок вышел, вернулась к своей

истинной сущности, став крайне бесшабашной. — И выглядит очень мило.

— Точно, — поддержал её сидевший рядом парень. — «Как вы будете работать, вступив в Студенческий совет? Ради процветания Студенческого совета буду трудиться не покладая рук». Ха-ха-ха, чувствую, наш Студенческий совет внезапно вознёсся на недостижимые высоты.

— Разве наш Студенческий совет не всегда был на недостижимых высотах? Жаль только, талантов особых нет, — сказал сидевший во главе стола руководитель отдела.

— «На недостижимых высотах» — ты это серьёзно? Нет талантов — и ладно, главное — ответственный подход. Мне он понравился, — высказала своё мнение девушка-старшекурсница как заместитель руководителя.

— Ты что, на его внешность положила глаз? Я уже отчаялся в этом помешанном на внешности мире, — вступил в разговор другой заместитель.

— А что, нельзя? Такой милашка. Если он пройдёт, я обязательно хорошенько пощипаю его за щёчки.

— Ладно, хватит спорить, — прекратил их руководитель отдела. — Допустим его до второго тура. Пусть заходит следующий. Остальное обсудим потом.

[Окей]

<http://bllate.org/book/15103/1334458>